

Все кошки Златотеева

После того как разыскиваемого и пойманного Мариуша Шлюгера по кличке Профессор увезли из Златотеева в наручниках и тюремной одежде в полосочку (надо отметить, что пошив этого костюма у Баянны занял всего пару часов), дети в лагере смогли наконец спать спокойно, а горожане вернулись к своей обычной жизни. Была распущена наспех собранная гражданская милиция — которая в ночные часы патрулировала окраины города, вооружённая всевозможными тяжёлыми предметами, способными обездвигнуть преступника, — а Коменданту Бургомистр лично пристегнул знак отличия и заговорщицки стрельнул глазами в сторону кафе, где они незамедлительно довершили соблюдение всех секретных формальностей.

Только Дедушка Яцек и Дедушка Вацек не забросили своей утренней гимнастики в парке, утверждая, что в любую минуту их квалифицированная помощь может опять понадобится.

— Я ещё вернусь, — пообещал длинноволосый правнук Дедушки Яцека, отгоняя неприятные мысли о сентябрьской переэкзаменовке.

Он застегнул ремешок шлема и завёл старый, выдавший виды мотоцикл, который заревел, разбудив Марцинку. Та протёрла глаза и высунулась из открытого окна.

— Эй, эй! — закричала она. — Если что — я охотно потестирую тебя по истории искусства!

Дедушка Яцек похлопал правнука по плечу.

— До свидания, — сказал он. — И... ещё... если вдруг будет оказия, я охотно... приобрёл бы себе такой же ноутбук, как у тебя... Шахматная программа, по крайней мере, не переставляет фигур на доске.

А Дедушка Вацек в этот момент, чтобы отвлечь от себя внимание, сделал несколько приседаний с вытягиванием рук.

Патрик и Вероника помахали вслед чихающему и хрипящему мотоциклу и, подойдя к старому дому с резной дверью, позвонили в звонок. Через минуту на пороге появилась Марцинка в ярком халате и с растрёпанными волосами.

— Я вас слу-у-у-ушаю? — сказала она, зевая в точности так же, как Мяулина.

Вероника вручила ей пакетик травяного чая со снотворным эффектом, который недавно приготовила Бабушка Фелиция по рецепту, найденному на чердаке Котямы.

— Поблагодарите от меня Фелицию. — Марцинка, снова развязывая халат, закрыла дверь и отправилась на кухню, где заварила чашку снотворного чая, а потом вернулась в кровать.

Засыпая, она подумала, что, несмотря ни на что, ей удалось закончить цикл иллюстраций, и теперь, благодаря немаленькой сумме, за которую профессор Мариуш Шлюгер купил у неё оригинал своего портрета, она может себе позволить как минимум недели две блаженного безделья. Она издала довольное мурлыканье и провалилась в сон...

Тем временем Патрик и Вероника решили навестить Котяму, которая все ещё хромала.

— Э, да тут не до нас, — сказал Патрик при виде толпы детей из лагеря, спующих по саду Котямы.

Одни обрезали увядшие цветы, другие собирали в плетёную корзину яблоки папировки, а те, что помладше, на деревянных ступеньках играли с котятами. Котяма с Воспитательницей сидели на пороге, попивая кофе и громко смеясь.

— Здесь всегда было так спокойно... — вздохнула Котяма, отставляя пустую чашку. — Будто мир обходил Златотеево стороной...

Воспитательница посмотрела на сад, яркие цветы и тени кошек, бегающих среди травы.

— Не знаю, как я нашла это место, которого нет на карте, — сказала она, — но ни в одном другом я никогда не чувствовала себя так хорошо.

— Да-да, — поддакнула Котяма и помахала рукой Веронике и Патрику. Дети стояли перед калиткой.

— Куда идёте? — спросила Котяма, стряхивая со спины полосатого толстяка, который, вероятнее всего, пришёл к выводу, что, несмотря на царящий на дворе зной, позвоночник Котямы требует горячего компресса.

— Мы были у Марцин... ну то есть у пани Каси, отнесли ей травяной чай Бабушки Фелиции по вашему рецепту.

Котяма почувствовала, как лёгкий озноб пробежал по её позвоночнику, и это вовсе не было следствием кошачьего компресса.

— Какой чай? — спросила она настороженно, пытаясь убрать из голоса нотку испуга.

— Ну, по тому рецепту, который Бабушка Фелиция нашла на вашем чердаке, — бойко ответила Вероника.

Котьяма сползла на шезлонг.

— К-к... какой сегодня день?! — спросила она, внезапно побледнев.

Патрик посмотрел на многофункциональные часы, которые получил в подарок от своего дяди.

— Пятница тринадцатого, — ответил он. — Но я бы не верил в пред-рассудки.

Котьяма сорвалась с шезлонга и, подсакивая на одной ноге, исчезла в глубине дома.

— Алло! Алло! Алло! — донёлся из прихожей её голос, а потом раздался испуганный вздох и треск бросаемой трубки.

После этого Котьяма, белая, как привидение, показалась в дверях.

— Слишком поздно... — охнула она. — Слишком поздно...

Воспитательница вскочила.

— Что случилось? — воскликнула она. — Кто-то умер?!

— Хуже. — Котьяма снова сползла на шезлонг и закрыла лицо ладонями.

— Наверное, Бабушка Фелиция отравила Марцинку... то есть пани Касю, — медленно проговорил Патрик. — Такой эффект может произойти, когда появляется патологический преступник. Обычно это вызывает целую волну преступлений.

— Патрик... — Вероника дёрнула брата за рукав рубашки. — Но это же МЫ дали ей эту траву...

Лицо Патрика побледнело так сильно, что можно было посчитать на нём все веснушки. Зато Котьяма пришла в себя.

— Деточка, — сказала она почти нормальным голосом. — Никто никого не отравил. Это зелье имеет такое... ну... немного специфическое воздействие...

— Очистительное? — спросил немного успокоенный Патрик.

— Да-да, — кивнула Котьяма, постаравшись, чтобы ответ прозвучал как можно более натурально.

Вероника облегчённо вздохнула.

— Раз уж вы тут, — сказала Котьяма, — заходите. Дети принесли к полднику чудесные сдобные булочки с черникой.

Вероника и Патрик не заставили себя долго просить и даже помогли Воспитательнице приготовить горячее какао для всех пятнадцати воспитанников. А на лице Котьямы — когда она была уверена, что никто на неё не смотрит, — то и дело появлялось выражение ужаса.

Пятничный вечер зажѣг над Златотеевом самые красивые, самые яркие звѣзды, а луна посеребрила стволы берѣз, окружающих дом Бабушки Фелиции, и еѣ свет извлѣк из темноты каждый придорожный камень и окутал головки полевых цветов серебряной дымкой. Бабушка Фелиция улыбнулась Мяулине и сообщила, что, видимо, вернѣтся с их пятничной встречи у Баянны немного позже, чем обычно.

— Ничего страшного, — ответила Мяулина и отправилась на чердак, чтобы проверить, всё ли как надо приготовлено для еженедельной встречи кошек Златотеева. Луна, заглядывающая сквозь небольшое окошко, осветила стены и пол. Подушки, мисочки и огромная банка с хрустящим кормом были на своих местах, и Мяулина удовлетворѣнно улыбнулась.

Тем временем большой толстый чѣрный кот соскочил с кровати Марцинки, смахнув эмалированную кружку, и выскользнул, как призрак, через окно мастерской. Некоторое время он шѣл по краю крыши, наслаждаясь вечерним теплом, потом соскочил на козырѣк сарая на соседнем дворе, перескочил заборчик и шмыгнул в тень парка. Разбуженная внезапным шумом Марцинка посмотрела на часы. Фосфоресцирующие стрелки показывали одиннадцать, а луна светила так ярко, что можно было разглядеть число на банковском чеке, оставленном профессором Мариушем Шлюгером. Эта сумма должна была обеспечить Марцинке покойную праздность в течение ближайших двух недель. При этой мысли она почувствовала внезапный прилив энергии, соскочила с кровати и в один прыжок оказалась на подоконнике.

— Поторопись! — раздался вдруг в еѣ голове какой-то голос.

Марцинка грациозно потянулась и вышла на балкон. Еѣ отделял от края крыши всего лишь один прыжок, и через несколько секунд она уже топала по следам большого толстого чѣрного кота — через городской парк, пригород и луга — прямо до дома Бабушки Фелиции, где на чердаке начиналось еженедельное собрание.

— Сердечно приветствуем, — сказала ей Мяулина, и Марцинка любезно потрогала еѣ носом.

— Устраивайся, — пригласила еѣ пушистая рыжая кошка, и Марцинка высмотрела себе местечко.

По привычке она согнала с подушки большого толстого чѣрного кота, правда, сейчас ей это удалось с бѣльшим трудом, чем обычно. К тому же большой толстый чѣрный кот яростно фыркнул, чего до сих пор за ним никогда не наблюдалось.

— Ты одурел, что ли? — зашипела Марцинка, прижимая уши к голове.

Большой толстый чёрный кот ни с того ни с сего прыснул. Марцинка приподнялась с подушки.

— Это всё прекрасно, — сказала она, — и благодарю за приглашение, но кое-чего я совершенно не понимаю...

Мяулина дрожащей лапкой вытащила из косметички маленькое зеркальце в серебряной оправе. Немного поколебавшись, она протянула его Марцинке.

— А это ещё что? — Марцинка почувствовала, как от ужаса у неё шерсть на спине поднимается дыбом.

Ибо из зеркальца на неё смотрела выразительная мордочка трёхцветной кошки, одно ухо было рыжим, а другое чёрным, и в обоих позванивали серёжки с кошачьими головками...

— Это всё от переработки и недосыпа, — самой себе пробормотала Марцинка и растерянно посмотрела на изящную трёхцветную лапку, держащую зеркальце.

Мяулина сочувственно потрогала её носом, а большой толстый чёрный кот широко раскрыл жёлтые глазищи.

— Мне очень жаль, — сказала Мяулина, — но это не мираж. Похоже, ты получила от Бабушки Фелиции чай... Травяной, для сна, ведь так?

Ошеломлённая Марцинка закивала, не в состоянии выдать из себя ни слова.

— Рецепт этого чая Бабушка Фелиция нашла на чердаке пани Котямы, — добавила рыжая пушистая кошка.

— Э-э... этого я н-н... не знаю, — пробормотала Марцинка.

— Зато я хорошо знаю, — продолжала рыжая кошка, не спуская с Марцинки красивых зелёных глаз. — Я тоже пила этот чай.

Марцинка внимательно пригляделась к кошке. Она совершенно определённо уже где-то видела эти зелёные глаза...

— Не говори, что не узнаёшь, — сказала кошка. — Ну, давай... пирожные...

— Мадя? — ахнула Марцинка, и рыжая кошка кивнула.

Марцинка устроилась на подушке, а большой толстый чёрный кот с опаской прикрыл лапой нос.

— А к-к-кто тут ещё?.. — спросила Марцинка.

— Я, — басом ответил серый полосатый кот с мордочкой, окружённой пушистыми бакенбардами.

«Выглядит как породистый норвежский лесной», — подумала Марцинка, не в состоянии избавиться от ощущения, что этот котяра поразительно похож на начальника почты.

— Увы, — буркнул серый кот, словно читая её мысли, — это я, начальник почты, собственной персоной.

Мяулина подняла вверх лапку.

— В тот день, когда Бабушка Фелиция нашла на чердаке пани Котямы тетрадь прабабушки, я собрала Чрезвычайное Собрание Кошек Златотеева, на котором мы решили тетрадь найти и уничтожить. Но Бабушка Фелиция спрятала её так хорошо, что ни одному из нас не удалось напасть на её след. Мы не прекращали поисков, но за это время Бабушка уже успела приготовить смесь и подарить её трём самым заработавшимся жителям города.

Марцинка, Мадя и начальник почты обменялись мрачными взглядами.

— Заклятье срабатывает только тогда, когда выпадает пятница тринадцатого, — добавила Мяулина, — так что это не будет происходить слишком часто. Нужно лишь быть внимательными, чтобы не попасть под машину или не съесть какую-нибудь гадость... А вообще, думаю, через какое-то время можно привыкнуть и даже полюбить это. Ведь время от времени неплохо поменять шкуру.

Начальник почты кашлянул и выплюнул маленький комочек шерсти. Марцинка скривилась от отвращения.

— Ну вот этого как раз легко избежать, — произнесла Мадя. — Накануне тринадцатого числа всего лишь нужно старательно вычесать волосы.

— Как бы там ни было, — сказала Мяулина, — мы должны найти этот рецепт, иначе к нам присоединится ещё и Бургомистр.

Когда Бабушка Фелиция открывала калитку своего сада, о её ноги отёрлась красивая трёхцветная кошка.

— Спокойной ночи, — сказала она и, мурча что-то себе под нос, топала в сторону центра. — Мне не нужен эскорт, — прошипела она большому толстому чёрному коту, который с написанным на морде виноватым выражением попытался её сопровождать.

Задрав хвост, она шагала к старому дому на рыночной площади, чтобы побыстрее занять подушку.

«Только этого мне не хватало, — с яростью подумала Марцинка на следующий день, чувствуя, как слюна заполняет рот при виде небольшой консервной банки с кошачьим кормом на кухонном столе. — Надеюсь, это пройдёт».

— Приятного аппетита, — сказала она коту, выкладывая содержимое банки на блюдо, и включила тостер.

Большой толстый чёрный кот многозначительно взглянул на неё (или это ей лишь показалось?) и принялся за еду. А Марцинка сидела за столом с тостом и чашкой кофе. Потом она отправилась в ванну и не без любопытства включила воду, но, видимо, чары пятничной ночи потеряли свою силу, и она спокойно смогла принять душ. Ну а тот факт, что в то утро в кофе оказалось немного больше сливок, чем обычно, она отнесла на счёт пережитого стресса. Чёрный котяра, испуская искры, сбежал по лестнице, отправляясь на свою ежедневную прогулку, а Марцинка решила незамедлительно встретиться сначала с Мадей, а потом с начальником почты.

Кафе было уже открыто, и запах лосьона после бритья «Бонд» свидетельствовал о недавнем визите Бургомистра.

— Мяу, — иронично поздоровалась Марцинка, опираясь о мраморный прилавок.

Панна Мадя усмехнулась.

— С таким трудно смириться, — сказала она, — но не будем делать из этого трагедии...

Марцинка яростно забренчала серёжками.

— А что мы будем из этого делать?

— Для художника такая вещь, наверное, должна быть удивительным приключением... но, может, я ничего не понимаю... — Панна Мадя надула розовые губы.

«Для художника», — эхом отозвалось в ушах Марцинки, и тогда она вспомнила о небольшом белом конверте, оставленном профессором Мариушем Шлюгером.

— Хм, — задумалась она, поправляя воздушную шаль. — Так или иначе, надо бы всё это обсудить.

— Неплохая идея, — панна Мадя лучезарно улыбнулась в сторону двери, где в этот момент показались Дедушка Яцек и Дедушка Вацек.

Марцинка подождала, пока панна Мадя обслужит обоих старичков, пожелав им «приятного аппетита» и «хорошего дня», а потом сказала:

— Думаю, нам надо сегодня собраться.

Панна Мадя вздохнула с некоторым облегчением, потому что уже успела испугаться, представив себе Марцинку в виде разъярённой кошки и сообразив, что каждая пятница тринадцатого становилась бы, скорее, днём опасным, чем «интересным».

— И где, во сколько? — спросила она, решив не терять контроля над ситуацией.

— Как это «где»? — фыркнула Марцинка. — У Котямы. Чтобы она не воображала себе! В конце концов, это была ЕЁ прабабка.

Тем временем Котяма, не подозревая о чёрных тучах, сгущающихся над её головой, более четверти часа безуспешно пыталась дозвониться до Марцинки. Когда в очередной раз никто не поднял трубку, Котяма — воображая себе Марцинку, лежащую где-нибудь в овраге на обочине (неизвестно, почему ей пришло в голову, что Марцинка должна была отправиться именно к автостраде), — позвонила Коменданту городской охраны.

— Конечно! Сей же час! Безотлагательно! — закричал Комендант, посмотрелся в зеркало, свистнул псу и вихрем вылетел из офиса.

А Марцинка в это время выходила из кафе и, если бы резко не отшатнулась, оказалась бы прямо в объятиях широкоплечего Коменданта.

— Пани Касенька! С вами ничего не случилось? Вы живы? — несколько сумбурно выкрикивал Комендант и краснел.

А служебный пёс, понюхав край цветастой юбки Марцинки, вдруг недружелюбно зарычал.

— Ой, извините... — смутился Комендант. — Что это с ним?..

— Наверное, он не любит КОШЕК, — процедила сквозь зубы Марцинка, и серёжки зазвенели, вторя её словам.

— Возможно, — торопливо согласился Комендант. — А ваш котик, наверное, успел полежать на вашей шалечке...

Серые глаза Марцинки вдруг сделались ядовито-зелёными.

— Если вы про того жирного монстра, который всегда отнимает у меня подушку...

Комендант почувствовал, что начинает тонуть в мерцающей зелени.

— Ох... — вздохнул он, ощутив необъяснимую неприязнь к большому толстому чёрному коту.

Тем временем Марцинка уже пришла в себя.

— И всё же я его люблю, — добавила она. — Желаю вам хорошего дня, пан Комендант.

— Ну тогда я... сразу же позвоню Котяме... точнее, пани Ивоне, — сказал Комендант. — Она беспокоилась о вас...

— И было отчего, — фыркнула Марцинка, развернулась и пошла.

«Ах эти женщины, — подумал Комендант. — Может, это зависть? Может...» Он пригладил свои льняные волосы на затылке. «Может, на тот штраф лучше было купить цветы?» И с не вполне осознанной претензией поглядел на своего служебного пса.

Под вечер, когда на западе появились оранжевые облака, а жёлтый солнечный круг медленно начал прятаться за ближайший лес, Марцинка вместе с панной Мадей остановились у калитки начальника почты. Дверь дома открыла несколько удивившаяся жена начальника. При виде двух самых привлекательных в городе женщин она слегка нахмурила брови, но, когда Марцинка объяснила, что речь идёт о служебном визите по вопросу пропавшего заказного письма пани Ивоны, позвала мужа. Для неё пани Ивона, вечно окружённая стайей котов, всегда была лишь безобидной чудачкой. Но подозрительным в данной ситуации было то, что накануне ночью у её мужа вдруг случилось чрезвычайное дежурство на почте, а сейчас её встревожило то обстоятельство, что дорога к дому Котямы вела вдоль старых лип, которые навевали чересчур романтическое настроение.

— Может, подбросить вас на машине? — предложила она, но Марцинка только улыбнулась.

— Что касается меня, я бы предпочла небольшую прогулку, — сказала она. — Мне и так хватает бездвижия у мольберта.

С этим жена начальника, ежедневно работающая в Центре здоровья реабилитологом, не могла не согласиться.

Итак, три жертвы травяного чая отправились на южный конец города, к домику из красного кирпича.

— Вот так запросто... — тяжело дыша, произнёс начальник почты, как только они оказались вдали от построек, — из нас сделали... котов.

— Причём без нашего ведома! — добавила Марцинка.

— А если бы ты знала? — спросила панна Мадя, чьи рыжие волосы огнём горели в последних лучах заходящего солнца. — Это бы что-то изменило?

— Допустим, — заявила Марцинка. — По крайней мере, что касается меня.

Начальник вытер лоб клетчатым носовым платком.

— Если бы не комочки шерсти, — сказал он, — это было бы даже интересно.

Панна Мадя бросила на Марцинку загадочный взгляд.

— Этот твой котик... — произнесла она вкрадчиво, — он... он...

— Да! — рявкнула Марцинка. — К счастью!

В окнах дома Котямы горел свет, сад был наполнен топотом лапок, шелестом трав и танцующими тенями. Клумба источала аромат табака душистого и левкоев, а Котяма стояла на пороге с виноватым видом.

— Простите... — произнесла она со слезами на глазах. — Мне следовало сжечь ту тетрадку, но... это семейная реликвия, и ещё там много ценных заметок...

Марцинка села на деревянную скамейку, позванивая серёжками.

— Но ты могла это где-нибудь спрятать, — вздохнула она тяжело.

— Она была в сундучке, — уверила Котяма, поглядывая в сторону пятнистого кота с умным и ласковым выражением мордочки. — Может, кто-то из котят потянул за закладку... Сама не знаю...

Панна Мадя обняла худые плечи Котямы.

— Чему быть, того не миновать, — шепнула она. — Как-нибудь, думаю, справимся. Но нужно обязательно сказать Бабушке Фелиции...

— Что она сделала из нас котоборотней, — хмуро подсказала Марцинка.

— Но не перманентных! Не-пер-ма-нент-ных, — важно произнёс начальник почты, который время от времени любил ввернуть что-нибудь эдакое.

Марцинка пожала плечами.

— Ага, мы скажем Бабушке Фелиции, Бабушка Фелиция скажет Баянне — и вскоре целый город начнёт кричать нам вслед «кис-кис». А если узнает Санэпиднадзор, — тут она краноречиво посмотрела на панну Мадю, — то конец кремовым пирожным...

Панна Мадя слегка побледнела.

— Если вы мне позволите сказать... — произнесла Котяма, и три пары глаз посмотрели на неё вопросительно. — Вам надо создать группу поддержки.

— Например, Клуб Котоборотней, сокращённо — КК, — сказала панна Мадя.

— Лично у меня, — из травы раздался мягкий низкий голос, — КК вызывает не слишком приятные ассоциации. Можно подумать, что это Кошачий Кашель.

— Ну тогда ККК, — сказала Марцинка. — Конспирационный Клуб Котоборотней.

— Это должно понравиться Бабушке Фелиции, — заметил начальник почты, и в первый раз за этот день все рассмеялись.

Котяма вздохнула с облегчением и попросила Марцинку приготовить чай, и все четверо удобно уселись на пороге, наблюдая, как золотистый шар луны медленно поднимается на небо. Чародейский сад Котямы и шоколадный ликёр помогли разговору течь лениво и плавно.

— Скажи мне, откуда у вас в семье взялся этот рецепт? — спросила Марцинка, позванивая серёжками.

Котяма усмехнулась.

— Мою прабабку тоже считали чудачкой... — сказала она. — Это было давным-давно, когда никому даже в голову не приходило, что кто-то, а тем более женщина, может захотеть лечить животных. К тому же не тех, которые нужны в хозяйстве — коров, лошадей, свиней, — а презираемых собак и кошек. И вот однажды, в сочельник, когда моя прабабка, восхищаясь вертепом, спросила у ксёндза, почему в нём нет собаки и кошки, кто-то ляпнул ей что-то нехорошее. Прабабушка вернулась домой заплаканная и решила, что при первом же удобном случае уедет куда-нибудь очень далеко. И тогда вдруг она услышала, что в дверь кто-то царапается. Открыла и в первую минуту никого не увидела. А потом заметила полосатого кота, который уже занял место за столом, там, где стояла пустая тарелка — по рождественскому обычаю. Прабабушка совсем не удивилась, ведь это был не простой, а именно рождественский вечер. Она налила в тарелку молока и положила рядом кусочек рыбы. А когда кот поел и умыл мордочку, он спросил прабабушку, чего бы та хотела больше всего на свете. А она всегда мечтала понимать язык животных, ведь и лечить их было было намного проще. Вот тогда-то полосатый кот и продиктовал ей рецепт травяного напитка. Там была кошачья мята, наперстянка и много-много других трав. И, видно, из-за волнения прабабка что-то напутала, когда записывала... Понимать, что говорят животные, она, конечно, начала сразу. Однажды к ней даже приехал граф со своей борзой, а в следующий раз с самым своим лучшим скаковым конём. Прабабушка вылечила и борзую, и скакуна, и граф купил ей за это кусок земли и построил этот дом... Всё хорошо, но вот только каждую пятницу тринадцатого числа прабабушка превращалась в кошку... Когда она была уже очень старой, то передала секрет моей бабушке, а бабушка — моей маме. Только я одна не пила травяного чая, потому что с детства и так понимала, о чём говорят животные.

Над садом бесшумно пролетела летучая мышь. Марцинка улыбнулась, размечтавшись.

— А вдруг будет не так уж и плохо? — прошептала она.

Панна Мадя ответила ей улыбкой.

— Может быть, — ответила она.

Когда часы в городке пробили полночь, начальник почты вскочил.

— Мне надо возвращаться, — встревоженно пробормотал он.

Марцинка и панна Мадя поцеловали Котяму и покинули сад вместе с начальником почты. И как раз вовремя, потому что жена начальника уже приехала, чтобы под конвоем доставить мужа домой.

— Извини, ангельчик, — сказал ей начальник, а потом по очереди попрощался с Марцинкой и панной Мадей.

— Таскаешься по ночам, как кот, — буркнула жена начальника.

Марцинка и панна Мадя как можно быстрее удалились.

— И ведь она даже не представляет, насколько близка к истине! — выдавила из себя Марцинка, и панна Мадя аж затряслась от смеха.

А в комнатке на втором этаже большой толстый чёрный кот впервые в своей кошачьей жизни оставил своей хозяйке малюсенький кусочек подушки...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Баянна.....	5
Сокровища Бабушки-ветеранки	9
Тысяча других вещей	14
Альбом Рудольфины	18
Прощай, Лихо	23
Звезда шерифа	28
Дедушки спешат на помощь	34
Все кошки Златотеева	42
91	55
Это моя мышь!	62
Сладко спится в Златотееве... ..	69
Дом в глубине парка	75
Важная работа	80
Волшебный	84
Клад	88
Сплошные загадки	92
Тайна старой школы	98
Может, да, а может, нет... ..	102
Собачья звезда	107
Золотистое облако	113
Заклятье	118
Звёзды для Злодеревни	122
Что-то более романтическое	128
Ночные хлопоты	134
Хрусталики Баянны	140
Анютины глазки	145
Жилищный вопрос	151
Бабье лето	155
Прощание с летом	160
Дело серьезно	166

Мужские разборки	169
В первых же словах моего письма	174
Пейзаж в стеклянном шаре	179
Голубой шарф	183
За голосом сердца	191
Ой вы, кони, мои кони	196
Лучшие времена	201
Мы все дома...	207
Хорошенькие порядки	210
С неба высокого	216
Дело Эулалии Д.	220
Леший его побори...	224
Домовой	230
Стечение обстоятельств	236
Рождественская история	243
Смех домового	249
Три желания сердца	252
Умершие — вовсе не умершие	256
Потерянные Имена	260
Зимняя роза	265
Предсказание	272
Кто будет жить в городе	277
Мыльные пузыри	282
Новогоднее	286